

УДК-323.2

ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА И ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

А. В. Павроз

Статья посвящена рассмотрению базовых принципов теории политического плюрализма и основ плюралистической организации процессов выработки политических решений. В статье раскрывается сущность политического плюрализма как модели формирования эффективной государственной политики и дается ответ на вопрос, почему теория политического плюрализма стала одной из концептуальных основ современной демократической системы правления.

Ключевые слова: плюрализм, группы интересов, формирование государственной политики, демократия

Плюрализм (от лат. pluralis – множественный) представляет собой философско-мировоззренческую позицию, согласно которой существует множество независимых и несводимых друг к другу начал бытия, познания, мышления и деятельности. Странники плюрализма отрицают наличие исходного, определяющего все аспекты реальности субстанционального начала, подразумевая, что «в мире существуют и действуют принципиально автономные сущности, не связанные друг с другом отношениями порождения или опосредования, взаимодействие которых и создает картину мира во всей ее пестроте и гетерогенности»¹. Наиболее полно внутреннее содержание плюрализма выразил американский философ и психолог В. Джеймс (1842–1910), отмечавший, что «плюралистический мир более похож на федеративную республику, чем на империю или королевство. Сколько бы фактов вы ни собрали воедино, сколько бы элементов вы ни соотносили к какому-нибудь действительному центру сознания или действия, всегда останутся такие, которые сохраняют свою автономию и не сводятся к единству»².

Имея универсальный характер, плюралистическое учение охватило самые разные стороны жизни. В этой связи выделилось большое количество направлений плюрализма – онтологический плюрализм признает независимое существование множества видов бытия; гносеологический плюрализм утверждает равноправие многих истин относительно одного и того же явле-

¹ Момджян А. В. Плюрализм: истоки и сущность: Критический анализ философских основ. М.: Наука, 1983. С. 172.

² Джеймс В. Вселенная с плюралистической точки зрения. М.: Космос, 1911. С. 177.

ния и отрицает существование объективной истины; методологический плюрализм отвергает единую методологию и ориентирует на равноправное использование различных методов познания; логический плюрализм утверждает произвольность в избрании той или иной системы логики и т. д.¹ И одним из направлений подобного рода, привнесшим плюралистические идеи в сферу социально-политических отношений, стала теория политического плюрализма.

Теория политического плюрализма исходит из представления об обществе как совокупности множества автономных, взаимодействующих между собой социальных групп. Существование этих групп обусловлено естественной социальной дифференциацией, порождающей различие интересов и тенденцию к объединению индивидов со схожими интересами в группы – группы интересов. Интерес выступает в качестве такого «свойства» указанных социальных групп, которое, во-первых, объединяет эту группу «в нечто единое и в то же время отделяет ее от других общностей с иными характеристиками социального положения и иными интересами»²; во-вторых, обуславливает цель группы, которая заключается в достижении и осуществлении общих интересов³. Признание указанных групп в качестве базовых элементов общества стало основанием для отвержения теоретиками плюрализма концепций единой воли народа и однозначно определяемого общественного блага (Ж.-Ж. Руссо, К. Шмитт) и утверждения принципиально нового подхода к политической организации жизни общества, в соответствии с которым всеобщее благо устанавливается как результат взаимодействия и сбалансированности групповых интересов⁴.

Подобная модель общественно-политического устройства предполагает не только наличие основанного на социальном контракте политического представительства – «сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов смогло бы свести все воли граждан в единую волю»⁵, но и создание условий для свободной конкуренции групп интересов за политическое влияние. В этой связи общество предстает как система множественных властвующих структур, а групповой конфликт интересов занимает центральное место в процессах формирования политического курса. При этом теория плюрализма исходит из принципов классического либерализма, подразумевающих «отношения идеальных людей в ситуации свободного консенсуса, но не принуждения ни со стороны

¹ См.: Идеологический плюрализм: видимость и сущность. М.: Мысль, 1987. С. 6–7.

² Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. С. 86.

³ См. подробнее: Павроз А. В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 7–13.

⁴ См.: Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Cambridge: Belknap Press, 1967; Truman D. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. New York: Knopf, 1951 и др.

⁵ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 132.

других индивидов, ни со стороны «общества», политически организованного в государство»¹, и отрицает «какое бы то ни было (политическое) господство», представляя политическую жизнь в качестве «свободной от господства игры равных сил»² (Х. Хеллер), в которой государство «как институт господства» заменяется «свободной от господства ассоциацией граждан»³.

Играя главенствующую роль в системе социально-политических отношений, групповое соперничество уподобляется в плюралистической теории механизму «невидимой руки» А. Смита⁴ в качестве средства обеспечения гармонии между множеством отдельных интересов и общим интересом, где место частных агентов отводится группам интересов, а конкурентная среда рынка подменяется борьбой на политической арене. Р. Даль и Ч. Линдблом, в частности, подчеркивали аналогии между противоборством групп интересов в политическом процессе и экономической конкуренцией, позволяющей установить равновесие между спросом и предложением⁵. Государство в этих условиях рассматривается плюралистической теорией в качестве своеобразного политического рынка, который «фильтрует требования и интересы соперничающих групп и индивидов»⁶, а «правила рыночной торговли: учет спроса и предложения, стремление к выгоде, выравнивание цен и конкуренция продавцов и покупателей <...> выступают регуляторами, автоматически (без внешнего принуждения) обеспечивающими функционирование политической системы общества»⁷. Подобная плюралистическая социальная самоорганизация приводит к тому, что политическая активность групп интересов неявно – как и в случае с «невидимой рукой» А. Смита – способствует выработке наиболее оптимальных коллективных решений. Иначе говоря, в соответствии с представлениями сторонников теории плюрализма, деятельность социальных групп по отстаиванию своих интересов в плюралистических политических системах выступает основанием для формирования эффективной государственной политики.

Плюралистическая теория не просто изначально исходит из конфликтной модели общества, признавая конфликтность социальных отношений естественной чертой коллективной жизни и рассматривая социальный процесс как «непрестанное реагирование индивидов, движимых интересами, которые частично конфликтуют с интересами их сограждан, а частично совпа-

¹ Цит. по: Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М.: Норма, 1998. С. 343.

² Там же. С. 244.

³ Там же.

⁴ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 76–79.

⁵ См.: Dahl R., Lindblom Ch. Politics, Economics and Welfare. New York: Harper, 1976. P. 34.

⁶ Чилкот Р. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2001. С. 215.

⁷ Алюшин А. Л., Порус В. Н. Власть и «политический реализм» (поведенческие концепции власти в политической науке США) // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 106.

дают с ними»¹, но интерпретирует социальный конфликт в виде потенциального источника укрепления социально-политической стабильности общества. Свойственное плюралистическим политическим системам существование и пропорциональное политическое представительство множества проблемно ориентированных групп интересов размывает фронтальные социальные расколы, сводя к минимальному уровню в том числе традиционные классовые противоречия. Членство индивидов в большом количестве разнонаправленных групп и участие во взаимно пересекающихся конфликтах делают общество более однородным, гармонизируя социально-политические отношения. Плюрализм в этой связи выступает как «способ согласования, обеспечения консенсуса интересов различных социальных слоев и групп, поддержания равновесия между общественными структурами»², а выработка политического курса в плюралистически организованных политических системах представляет собой «скорее не результат объективно существующей общности интересов людей, а некое состояние равновесия, компромисс, являющийся результатом их взаимного давления»³.

Власть в подобных плюралистических политических системах – не следствие социальной позиции, но продукт ситуации, результат баланса действий множественных социальных групп, способных блокировать политические решения в случае угрозы их интересам. В этой связи теория плюрализма категорически отвергает наличие устойчивой правящей элиты, принимающей решения по всем значимым вопросам. Власть в соответствии с плюралистическими представлениями неиерархична и соревновательна, она рассредоточена между всеми образующими общество социальными группами, и политические решения – это прямой результат взаимодействия этих групп, в контексте которого публичные институты не имеют самостоятельного значения, лишь фиксируя сложившийся баланс интересов в качестве официальной государственной политики. Исходя из этого, плюралистическая модель правления основывается на признании существования множества свободно образуемых политических, экономических, религиозных, этнических и других групп интересов, которые конкурируют между собой и борются за общественное и политическое влияние.

Так, Г. Алмонд и Дж. Пауэлл выделили пять свойственных плюралистической системе особенностей организации интересов и способов группового участия в политическом процессе⁴:

- разнообразные группы могут представлять единый социетальный интерес (т. е. имеются не только отдельные группы интересов для особых сек-

¹ Козер Л. *Функции социального конфликта*. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 37.

² Василик М. А., Ключев А. В. *Политический плюрализм: социальные основы, критерии и гарантии*. СПб.: Знание, 1992. С. 10.

³ Lewenstein K. *Political Power and Governmental Process*. Chicago: University of Chicago Press, 1965. P. 346.

⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. *Сравнительная политология сегодня: мировой обзор*. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 137.

торов общества, но каждый из таких секторов может быть представлен множеством групп);

- членство в группах добровольное и ограниченное;
- группы часто имеют свободную или децентрализованную организационную структуру;
- группы интересов и правительство четко отделены друг от друга;
- группы конкурируют между собой в борьбе за членов и влияние, и все одновременно пытаются навязать свои требования лицам, определяющим политический курс, и бюрократии.

Ф. Шмиттер следующим образом раскрыл наиболее важные аспекты рассматриваемой нами модели общественно-политического правления, определив плюрализм как «систему представительства интересов, в которой составляющие ее элементы организованы в неопределенное множество сложных, добровольных, конкурирующих, неиерархичных и самоопределяющихся (как относительно типа, так и сферы интересов) образований, которые специально не лицензируются, не признаются, не субсидируются или каким-либо образом не контролируются (в отношении выбора лидерства или выражения интересов) государством и которые не стремятся к монополии репрезентационной активности среди соответствующих образований»¹.

Таким образом, теория политического плюрализма исходит из примата индивидуальных интересов. А. Гамильтон в этом контексте писал: «Самое надежное, на что может полагаться любое правительство, – это интересы человека. Это принцип человеческой природы, на котором, чтобы быть справедливыми, должны быть основаны все политические рассуждения»². Именно интересы были положены в основу теории политического плюрализма, а именно представление о том, что интересы выступают главной движущей силой социальных действий, а объединенные общими интересами индивиды – группы интересов – являются подлинными акторами политического процесса.

В этой связи в теории политического плюрализма общество интерпретируется как совокупность различных групп интересов, политический процесс – как борьба групп интересов, а государственная политика – как результат взаимодействия групп интересов. И если предпосылкой для формирования теории политического плюрализма выступила необходимость создания такой системы правления, которая могла бы предельно эффективно интегрировать множество конкурирующих и конфликтующих между собой интересов в политический процесс с целью максимизации блага всего общества, то главным постулатом этой теории – ответом на обозначенную выше про-

¹ Schmitter Ph. Still the Century of Corporatism? // Trends Toward Corporatist Intermediation / Ed. by Ph. Schmitter, G. Lehmbruch. London: Sage Publications, 1979. P. 15.

² Цит. по: Хиришман А. Интересы // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэллы, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 438.

блему – стал тезис о том, что эффективность государственной политики определяется процессуальными характеристиками политической системы – таким устройством политической системы, при котором обеспечивается равная, свободная и честная конкуренция различных социальных интересов в политике.

Тем самым плюралистическая модель правления умиротворяет социальные антагонизмы, направляя их в русло демократического политического процесса, в аспекте которого согласование противоречивых интересов достигается благодаря тому, что определение политического курса основывается на эквilibриуме сил конкурирующих групп, а государственные решения представляют собой равнодействующую влияния различных групп интересов. Политическая система в этой связи выступает как «некий баланс сил между конфликтующими экономическими, профессиональными, религиозными, этническими и другими группами и ассоциациями», каждая из которых «оказывает определенное влияние на процесс формирования политики, но ни одна из них не обладает монополией или решающей долей власти, так как другие группы играют роль сдерживающего фактора»¹, и если «политическое влияние отдельных групп возрастает несоразмерно с их реальной общественной значимостью, а политика, которую проводит правительство под давлением этих групп, не соответствует воле большинства, благодаря механизму конкуренции, заложенному в участии групп интересов, автоматически возрастает численность оппозиционно настроенных групп, ставящих правительство перед выбором – либо изменение или корректировка официального курса, либо утрата общественной поддержки и отстранение от власти»². Роль государства при этом сводится к функции независимого и незаинтересованного арбитра, призванного поддерживать «правила игры», сохранять равновесие среди соперничающих групп, обеспечивать им равный доступ к процессам выработки политики и фиксировать в своих решениях достигнутый баланс интересов.

В заключение настоящей статьи необходимо подчеркнуть, что плюралистическая модель правления в наибольшей степени выражает демократические идеалы, имея при этом сугубо рациональное обоснование, так как свойственные этой системе институциональные ограничения, воспроизводя в политической сфере механизмы «невидимой руки» А. Смита, посредством создания условий для существования и честной конкуренции множества свободно возникающих и независимых от государства групп интересов, способствуют оптимизации процессов принятия коллективных решений в обществе. Сочетание указанных идеалистических и рационалистических

¹ Современный капитализм: критический анализ буржуазных политологических концепций. М.: Наука, 1988. С. 82.

² Золотарева Е. В. Группы интересов в политике // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 1999. № 1. С. 68.

факторов и сделало теорию политического плюрализма концептуальной основой современных демократических политических систем.

Список литературы

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Алюшин А. Л., Порус В. Н. Власть и «политический реализм» (поведенческие концепции власти в политической науке США) // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М.: Наука, 1989. С. 95–127.
3. Василик М. А., Клюев А. В. Политический плюрализм: социальные основы, критерии и гарантии. СПб.: Знание, 1992.
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 3–545.
5. Джеймс В. Вселенная с плюралистической точки зрения. М.: Космос, 1911.
6. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.
7. Золотарева Е. В. Группы интересов в политике // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Политология. 1999. № 1. С. 63–75.
8. Идеологический плюрализм: видимость и сущность. М.: Мысль, 1987.
9. Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.
10. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М.: Норма, 1998.
11. Момджян А. В. Плюрализм: истоки и сущность: Критический анализ философских основ. М.: Наука, 1983.
12. Павроз А. В. Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006.
13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
14. Современный капитализм: критический анализ буржуазных политологических концепций. М.: Наука, 1988.
15. Хириман А. Интересы // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 434–446.
16. Чилкот Р. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2001.
17. Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. Cambridge: Belknap Press, 1967.

18. *Dahl R., Lindblom Ch.* Politics, Economics and Welfare. New York: Harper, 1976.
19. *Lewenstein K.* Political Power and Governmental Process. Chicago: University of Chicago Press, 1965.
20. *Schmitter Ph.* Still the Century of Corporatism? // Trends Toward Corporatist Intermediation. Ed. by Ph. Schmitter, G. Lehmbruch. London: Sage Publications, 1979. P. 6–52.
21. *Truman D.* The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. New York: Knopf, 1951.